

ГЛАВА 1

Вначале Кира, любившая во всем точность, пыталась установить, кем же все-таки этот новый родственник приходится ее подруге Лесе. Но быстро отчаялась и сдалась. Установить это было невозможно. Леся находилась в полном неведении на сей счет. Ее мама отсутствовала, по своему обыкновению находясь в Финляндии, где уже много лет жила душа в душу со своим финским мужем. А сам этот весьма достойный дядечка путался в родственниках, которые занимали свои места между ним и сколько-то там икс-юродной внучкой, а может быть, и племянницей Лесей.

— Будем считать его просто дядей, — решила Кира, на чем подруги и успокоились.

Дядя так дядя. Тем более что дядя Гена был человеком славным, совсем не вредным и сказочно богатым. Впрочем, так же сказочно он был рассеян и щедр. Например, выдав Лесе один раз деньги на хозяйство, он мог на следующий день выдать ей повторно ту же сумму. И очень смушался, если племянница указывала ему на ошибку.

— Ужасно неловко! — расстраивался дядя Гена. — Девочка моя, ты, наверное, считаешь меня совсем никудышным старым идиотом.

Но тем не менее денег назад он у нее никогда не брал. И наоборот, совал Лесе еще тугую пачечку со словами:

— Если не истратишь на хозяйство, купи себе какую-нибудь приятную мелочь.

Согласитесь, когда у вас в родственниках состоит такой очаровательный Человек Рассеянный с улицы Бассейной, то хочется, чтобы ваше родство с ним было как можно ближе и крепче.

Дядя Гена жил за городом в собственном доме, насчитывающем два полноценных этажа и еще два, так сказать, второстепенных — цоколь и мансарду. В цоколе у него располагались подсобные помещения. А наверху, в мансарде, жарким летом было очень даже неплохо отдыхать. Там же помещались и почти все гости, которые прибывали толпами к дяде Гене.

Это случалось, когда дядя Гена возвращался домой из своей очередной экспедиции, тут уж гость шел сплошным потоком. Что поделаешь, дядя Гена был публичным человеком. Он снимал фильмы про живую природу, которые почему-то неизменно становились хитами. Смотреть их можно было хоть каждый день, и так год за годом. Подобно «мыльным операм» они входили в дома и сердца людей, становясь как бы частью их жизни. Вот только вместо людей артистами у него были звери.

Дяде Гене удавалось заснять такие необычные и почти человеческие аспекты поведения своих четвероногих, крылатых и хвостатых актеров, что звери на экране становились почти людьми. Дядя Гена давал имена каждому своему персонажу. И не успокаивался, пока не рассказывал все про его жизнь, место в стае или клане, не раскрывал черты характера.

Например, оказалось, что некоторым зверям было присуще почти человеческое чувство юмора. Другие страдали от чрезмерной ответственности. Третьи были честолюбивы и амбициозны. Одни любили полениться и поваляться на солнышке, другие предпочитали активный отдых. Но все были в равной степени занима-

тельны и интересны телезрителям, которые требовали все новых и новых фильмов о своих любимцах.

А раз так, то дядя Гена ездил по всему свету и снимал их. И такой образ жизни он вел уже не первый год. И даже не первый десяток лет. Его актеры не требовали гонораров и контрактов, и деньги сыпались на автора фильмов со всех сторон. Многие западные киностудии ломались в его двери, умоляя снять для них пару новых лент. И дядя Гена без устали мотался по экзотическим странам в поисках новых сюжетов.

В этом ему никто не препятствовал. Семьи он так и не завел. Женщины, которая бы захотела разделить с ним все тяготы жизни в пустыне или на Крайнем Севере, так и не нашлось. Вот он и жил бобылем, снимая свои фильмы. А когда возвращался домой, то скучать у него тоже времени не находилось. Дом постоянно полнился интересными людьми, желающими пообщаться со знаменитым дядей Геной.

Вообще-то Лесе тем летом и в голову бы не пришло пожить у дяди Гены в его загородном доме. С какой это стати? Они с ним даже не были знакомы. Но в ход событий вмешалась ее мамочка.

— Значит, так, — сказала она тоном, не терпящим возражений, — поживешь у дяди Гены. Он снова уезжает. Ему нужен надежный человек, который бы присмотрел за его домом.

— А при чем тут я?

— Ты ему подходишь!

— Пусть наймет сторожа! — попыталась отказаться Леся.

— Никакому сторожу дядя Гена не может доверить свое сокровище. Тут нужен свой человек! Близкий и надежный.

— Но я с дядей Геной не очень-то близко знакома. Даже совсем не знакома.

— Я тебе сто раз о нем рассказывала! Сама виновата,

что не пошла тогда на день рождения к бабушке Тамаре, когда дядя Гена там был.

— Но ведь не пошла и не познакомилась.

— Вот заодно теперь и познакомишься! Конечно, тебе покажется, что он малость чокнутый.

— Час от часу не легче!

— Но это ерунда, — перебила дочь любящая мать, — милые чудачества на его душевных качествах несколько не отражаются. Более доброго и чуткого человека я в своей жизни не встречала!

Из уст Лесиной мамы, не склонной обычно к похвале, это звучало подобно бурному признанию в любви. И Лесе стало интересно. Что это за дядя Гена такой?

— Ладно, — буркнула она. — Надеюсь, я не обязана буду круглосуточно торчать у него дома?

— О нет! Достаточно, если ты наведаешься туда утром и вечером. И убедишься, что все в порядке с его яйцами.

— Что?!

— У него там какая-то кладка в инкубатор заложена, — как ни в чем не бывало пояснила мама. — А ему надо уезжать. Получается, что яйца вроде бы остаются бесхозными.

— Чьи яйца?

— Ах, откуда я знаю! Но твой дядя очень за них переживает. Так позвонишь ему?

Лесья перезвонила дяде Гене. И тот с восторгом утвердил ее кандидатуру.

— А можно со мной поживет моя подруга?

— А она надежный человек?

— Вполне.

— Тогда я не возражаю! Привози ее. До моего отъезда мы еще успеем с ней познакомиться. Надеюсь, она оценит мое сокровище.

Лесе новый родственник понравился.

Кире дядя Гена тоже пришелся по душе. Так же, как и она ему.

— Надо помочь! — решила Кира. — Такой славный человек. И совсем одинокий. Не считая дурацких яиц, никто с ним не живет.

— Грустно, да?

— Грустно. А что это за сокровище, о котором он толкует?

Сокровищем и оказалась кладка яиц, которые дядя Гена вывез с какого-то жаркого острова и которые теперь высиживал у себя дома в инкубаторе. Именно про них и говорила Лесина мама, уверяя, что дядя не переживет, если с яйцами что-то случится.

— Потрясающе! — воодушевилась Кира. — Это какие-то редкие экзотические птицы?

— Экзотические, — кивнул дядя Гена. — Необычайно экзотические существа. Вы себе даже не представляете. Но вот что касается того, что это птицы, я бы скорее сказал...

Но тут его отвлек какой-то очередной посетитель — ведущий телепроекта по озеленению загородных домов и дач. Он хотел озеленить на участке дяди все возможное. А потом снять на пленку в качестве рекламы. Вот, мол, каким людям цветочки сажаю!

Озеленители проделали всю работу бесплатно. И еще надарили кучу редких экзотических растений, цветов и деревьев. Благодаря им участок стал похож на буйные джунгли, где наши среднерусские березки отлично уживались с бананами.

— А они выживут? — удивилась Леся, имея в виду бананы. — Замерзнут ведь!

— Плоды не замерзнут. А за сам ствол даже бояться не надо.

— Такой крепкий?

— Это же трава, — снисходительно пояснил специа-

лист. — Высокая, но все же трава. Каждый год весной вырастает, каждый год осенью отмирает.

— И плоды будут?

— Обязательно!

— Не может быть! — не поверили подруги.

Они помнили, какие на Черноморском побережье видели маленькие и сморщенные бананчики на стволах растений в дендрарии. Стоял конец сентября. По ночам становилось прохладно. И вызреть или хотя бы принять приличный размер бананчикам никак бы уже не удалось.

— И это в Сочи. А что там говорить про наш климат!

— Во-первых, за последние годы у нас здорово потеплело, — не сдавался озеленитель. — А во-вторых, это специальный сорт. Скороспелый.

— А есть их можно будет?

— Получите настоящее удовольствие, когда попробуете.

В общем, превратив сад в джунгли, озеленители сняли счастливого хозяина на память на фоне банановой рощи. И наконец свалили. А подруги остались — рассматривать яйца. Они были какие-то странные. И пахло от них... М-м-м... Не совсем так, как обычно пахнет от яиц.

— Может быть, тухлые? — с опаской предположила Кира.

— Да ты что! Дядя Гена над ними так трясется! Видишь, и лампа обогрева, и увлажнители. И датчики контроля температуры, увлажнения и даже давления. С яйцами полный порядок!

— А чего же они тогда так пахнут? — не сдавалась Кира.

Этого Леся не знала. И предложила спросить у дяди Гены. Однако его они нигде не нашли — ни на участке, ни в доме. Слегка удивившись, подруги решили пройтись по соседям. Дядя Гена, будучи человеком гени-

альным и рассеянным до невозможности, иной раз застревал на соседском участке, устроившись где-нибудь в уголочке и строча что-то в своем пухлом блокноте.

Для начала подруги пошли к ближайшему соседу дяди Гены — Дмитрию Прокофьевичу, проживавшему на склоне лет в доме, который приобрел для него сынуля. Последний у отца не появлялся уже лет пять в связи с очередной отсидкой. Что поделаешь, не любил сынуля Дмитрия платить налоги. В этом он походил на отца, также отличавшегося феноменальной скупостью.

И вот к этому соседу и направились подруги. У Дмитрия Прокофьевича дядя Гена зависал чаще всего. Почему у этого неприятного типа? Да очень просто. Ограды между этими двумя участками не было вовсе. А зеленая изгородь еще не достигла того размера и высоты, чтобы выполнять свои функции. Вот дядя Гена, рассеянно перешагивая через несколько тонких прутьев черноплодки, и оказывался в саду у соседа.

Но сегодня его и там не было. А Дмитрий Прокофьевич, выйдя из дома, сухо проинформировал девушек, что их дяди тут сегодня не было.

— И вообще, хватит морковь у меня топтать. Пошли отсюда, вертихвостки! Пошли!

Про морковь это была явная напраслина. Между грядками у Дмитрия Прокофьевича были проложены аккуратные дорожки, прикрытые рубероидом. И ничего подруги ему не топтали! Обидевшись, они и ушли.

К слову сказать, Дмитрий Прокофьевич был почти единственным, кто на своем дачном участке серьезно занимался огородничеством и садоводством. Все остальные соседи дяди Гены, не говоря уж о нем самом, выращивали только то, что доставляло им удовольствие. Цветы. Ну, еще плодовые или ягодные кустарники. Вот и все. Действительно, куда проще купить картошку или свеклу на рынке, чем морочиться с ними на грядках.

Тем не менее в садовом товариществе были большие участки, еще с тех благословенных времен, когда надевать шесть соток казалось вещью невозможной и даже унижительной. Так что ни у кого не было участка меньше десяти соток. А у некоторых счастливиц вроде дяди Гены, заполучивших сразу два надела, так и во все — добрых двадцать.

Конечно, не гектар, как у новых русских, но тоже очень и очень ничего. Особенно если учитывать, что деревья успели так густо разрастись, что создавали настоящую зеленую завесу. И увидеть то, что происходит у соседей, было почти невозможно.

Исключение опять же составлял один Дмитрий Прокофьевич. Ему для огорода нужно было много земли и много света. Так что от всех деревьев он потихоньку избавился. Причем действовал тайно — не подкопаться. Однако старые дубы, из-за которых садоводство и получило свое название «Дубки», как-то за одну зиму взяли и вымерзли. Сто с лишним лет стояли и не вымерзали, а потом поселился тут Дмитрий Прокофьевич со своим огородом — и дубы такого соседства не выдержали.

Но это, так сказать, досадная мелочь, общую картину хозяйственный Дмитрий Прокофьевич не сильно портил.

Еще поблизости от дома дяди Гены имелось лесное озеро, к которому вела тенистая лесная дорога, выложенная ровными плиточками. По обе стороны от дороги раскинулись богатые черничники, куда можно было между делом зайти, собрать горсточку темно-синих, чуть кисловатых ягод, покрытых серебристым налетом, и отправить их в рот. Мелочь, а приятно.

Само озеро, имевшее неправильную форму, было довольно глубоким. В нем даже водилась рыба. А на берегах было устроено несколько пляжей с отмелями, где можно было и загорать, и поиграть в волейбол.

Сосны, росшие на берегу, давали и прохладу, и хвойный аромат. И когда ветер шумел в их верхушках, а подружки плавали по озеру на огромном матрасе, больше напоминающем плот, то создавалось впечатление путешествия по волшебной стране на настоящем корабле.

Одним словом, подругам нравилось это уютное зеленое место. И поэтому исчезновение дяди Гены они восприняли как угрозу их личному счастью.

— Надо его найти, — волновалась Леся. — А то он собирался сегодня уезжать, а никаких указаний мне не дал. И вообще, куда мог деться человек?

И подружки перебрались через свой участок и направились к другим соседям. Это были простые приветливые люди Вася и Наташа. Он был высокий и тонкий. Она, толстушка, не доставала своему супругу до подбородка. Он начинал шофером, но теперь имел собственную фирму по перевозке грузов. А она... Она самозабвенно занималась домашним хозяйством. Вот к ним дядя Гена забредал уже не случайно, а по приглашению.

Самолюбивой Наташе нравилось, что у них в соседях такой знаменитый человек.

— Нет! — с явным сожалением заявила она. — Ваш дядечка к нам сегодня не заглядывал.

— А вы его не видели? Может быть, он проходил мимо?

— Вась! — заорала Наташа так, что у подруг зазвенело в ушах. — Ва-а-ась!

— Чего тебе? — раздалось из дома.

— Соседа нашего не видал сегодня? Артиста!

Почему-то Наташа упорно именовала дядю Гену артистом, хотя он никогда в своих фильмах не снимался.

— А-а-а... Уехал он!

Подружки ахнули:

— Как уехал? Куда?

— Ну, не знаю. А что случилось-то?

Не отвечая ему, подружки метнулись в дом. За телефоном. Случилось! Еще как случилось! Их рассеянный дядя Гена, похоже, свалил следом за телевизионщиками, не оставив им ровным счетом никаких распоряжений. Трубку по их звонку он снял. И страшно смутился.

— А разве я с вами не попрощался, девочки? Нет? Вот осел!

— Дядя Гена! Вы скажите, что нам с яйцами делать?

— С ними все будет в полном порядке. Пусть лежат и зреют! Вы только следите за показаниями приборов. Я же вам все объяснил.

— А когда птенцы вылупятся? Что нам с ними делать?

— Нет, еще рано! К их рождению я успею вернуться!

Потом дядя Гена сообщил, что деньги на хозяйство он оставил на карточке. А карточку прилепил к холодильнику. Вместе с пин-кодом для карточки. Потом в трубке раздались шорохи и помехи. А затем голос дяди Гены пропал вовсе.

— Вот так, — произнесла Леся. — Вот мы и остались с тобой...

— На яйцах!

Девушки прыснули, но потом ощутили ответственность. И прошли в помещение, где хранились яйца.

— Лежат себе, маленькие! — умилилась Кира. — Слушай, а кто все-таки из них должен вывестись?

— Не знаю. Птички какие-то экзотические. Да какая разница? К тому моменту, когда они вылупятся, дядя уже вернется.

— Точно?

— Он так сказал!

— А делать с ними что-нибудь нужно?

Леся покачала головой:

— Только проверять датчики два раза в день. Инкубатор сам подскажет, если там что-нибудь понадобится.

— А как сейчас?

— Все в норме.

— Тогда пошли.

Первым делом Кира выпустила из переноски своего кота Фантика. Дядя Гена строго поставил условие: кот пусть остается, но доступ в комнату к драгоценным яйцам ему должен быть закрыт.

— В первую очередь в целях его собственной безопасности, — туманно пояснил он.

Итак, кот был выпущен и тут же отправился исследовать окрестности. Фантик уже нашел себе пару симпатичных подружек из соседних домов. Успел он также поучаствовать в кошачьей драке за сердце прекрасной дамы и проявил себя удачливым охотником, притащив домой пойманную мышь.

За Фантика подруги не беспокоились. Вот чем бы им самим себя занять? И так как денек сегодня выдался солнечный и жаркий, они отправились напрямиком на озеро. И провели там время до самого вечера. И даже когда проголодались, домой не пошли. Просто сходили в магазин, купили там уже нарезанной докторской колбасы и хлеба.

Колбаса была такой свежей, что ее розовые кружочки даже слезились. А хлеб пекли в небольшой пекарне в десяти километрах отсюда. И хлеб был ноздреватый и еще теплый. Горчица, которой сдабривали бутерброды подруги, была с зернышками, которые весело похрустывали на зубах.

Все это великолепие подруги запили несколькими бутылочками холодного светлого пива. Потом его, в свою очередь, заели бутербродами. И домой вернулись только после того, как солнце стало клониться к горизонту и на пляже почти никого не осталось.

— Я так устала, — пробормотала довольная Кира. — А чего бы нам поесть?

Холодильник был забит. Леся с дядей Геней съездили два дня назад в супермаркет и затарились по полной

программе. Вот только готовить сейчас ничего не хотелось.

— Яичницу будешь?

— Лучше омлет.

Пока Леся готовила омлет, Кира сходилась проведать их подопечные яйца. Они спокойно лежали себе, как и положено яйцам. Маленькие и беззащитные. Кира даже умилилась. Они с Лесей им вроде мамочки и папочки. От них зависит судьба маленьких существ, спрятанных пока что под тонкой скорлупой.

— Милые! — прошептала Кира. — Растите большие и сильные.

— Ну, как они там?! — подала голос Леся.

— Все в полном порядке.

— У меня тоже все готово!

И Леся выставила на стол огромную сковороду с пышным золотистым омлетом. Он был такой горячий и так аппетитно шкворчал на сковородке. Но, несмотря на голод, подругам омлет как-то не полез в горло. Мысли неуклонно возвращались к тем яйцам, которые дядя Гена оставил на их попечении. И от них перескакивали на омлет.

— И почему так? — без всякого энтузиазма ковыряя омлет, произнесла Леся. — Одним все — почет, внимание и вообще... А других просто едят.

Кира ничего не ответила. Омлета ей тоже что-то расхотелось. Подруги съели салат из помидоров, огурцов, сладкого перца и красного лука и почувствовали, что на сегодня с них достаточно.

— Гроза надвигается, — произнесла Кира, выглянув перед сном в окно. — Душно.

Леся кивнула. В воздухе в самом деле разливалась какая-то тяжесть, предшествующая грозе. А вдалеке за холмами глухо ухало — словно артиллерийские снаряды бабахали. Но это были не танки и не пушки, а всего лишь приближающиеся раскаты грома.

— Может быть, взять яйца сюда? — сонно пробормотала Кира.

— Куда сюда?

— К нам. В спальню.

— Еще чего! Не сходи с ума!

И подруги заснули. Под дождь всегда хорошо спится. И они тоже спали всю ночь, словно суслики, без задних ног.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Кончился и их сонный кайф. Леся открыла глаза и сладко зевнула. На улице снова сияло солнышко, хотя на веточках деревьев и на оконных переплетах еще сверкали капли ночного дождя.

— Кира! — пропела Леся. — Вставай! Погода — отличная! Пошли на рыбалку!

— Отстань! Дай поспать!

Леся усмехнулась. Она знала, что, услышав про рыбалку, Кира долго в постели не пролежит. И пошла к драгоценным яйцам. По дороге Леся завернула в чуланчик, где у дяди Гены хранился инвентарь для рыбной ловли. И немного там повозилась, выбирая себе и подруге удище и снасти. Они у дяди Гены все были отменного качества — что ни выбери, все хороши.

Но все же Леся не отказала себе в удовольствии и власть порылась, выбирая самое привлекательное. Так что из чуланчика она появилась в расчудесном расположении духа. И прямо с удочками направилась в гости к яйцам.

Кира досматривала последний сон, уже предвкушая новый день и новые удовольствия. Рыбалка! Озеро! И целых две недели упоительного отдыха!

Отдых, да еще в разгар летнего сезона, — это что-то неслыханное для владелиц туристического агентства. И выкроить его девушки сумели только потому, что еще в прошлом году они наконец-то нашли толковую

заместительницу — Раису. А потом еще целый год на-таскивали эту самую Раиску. И к июлю они наконец поняли: Раиса вполне способна заменить их в офисе туристической фирмы. Конечно, далеко подруги не поехали. Но даже просто сам факт, что две недели можно не ходить на работу, казался чем-то волшебным прекрасным.

— Ки-и-ра-а-а!

Истошный крик Леси разнесся над всей округой, унеся с собой все надежды Киры на еще один беззаботный денек. В голосе подруги слышался такой ужас, что Киру мигом выбросило из кровати.

— Что случилось?

— Иди сюда! Скорей!

С трудом попадая ногами в штанины своих любимых джинсов и натягивая на себя майку прямо на голое тело, Кира помчалась вниз. Крик подруги доносился из инкубатора. Что там могло случиться?

«Неужели сломался? — пыталась догадаться Кира, прыгая через две ступеньки и чудом не ломая при этом конечности. — А что? Ночью была гроза. Мы спали. Возможно, были перебои с электричеством!»

Однако инкубатор работал. Фурычил на полную катушку. И все лампочки уверенно помигивали, сообщая, что у них полный порядок. Кира мельком кинула на них взгляд. Так, температура, влажность, давление... Вот уж глупость, какая разница яйцам, какое на них давление? Яйцам?! Яйцам!!! Яиц не было.

— Леся! А где же они? Куда делись?

— Не знаю. Исчезли!

Теперь в инкубаторе не было никаких яиц. Одни скорлупки.

— Их украли! — рыдала Леся, сидя на полу среди разбросанных рыболовецких удилиц и заламывая руки. — Стащили! Свистнули!

— Да нет! Не может быть! В доме не было никого чу-

жого! Мы с вечера закрывали на замок и сигнализацию включали.

— Тогда куда же они делись?

Кира посмотрела на оставшиеся скорлупки и сделала один-единственный напрашивающийся сам собой вывод:

— Вылупились и улетели!

— Куда? Куда улетели? Куда убежали? Они же еще совсем крохотные! Неоперившиеся! А на улице ночью была гроза! Шторм! Буря!

— Ну, это ты уж загнула. До нас буря не дошла. Только дождь пролился.

— Все равно, там сыро, холодно.

— Сыро, но никак не холодно!

— Мы не знаем, когда они удрали! Может быть, еще ночью. И тогда они могут замерзнуть, простудиться и заболеть! И что я скажу дяде?

— Вообще-то в холодильнике полно яиц, можно их подложить, — брякнула Кира, не подумав.

Но Леся так на нее зыркнула, что Кира сразу поняла: предложение вряд ли прокатит.

— Нет! Надо искать детенышей!

Это вызвало у Киры еще один вопрос. Чтобы искать, неплохо хотя бы приблизительно себе представлять, что они ищут.

Покопавшись в разбросанных скорлупках, Кира нашла среди них одно целое яйцо. По какой-то причине зародыш из него не выбрался. Они могли только гадать почему.

— Как ты думаешь, имеем мы право помочь ему?

Леся уверенно кивнула.

— Конечно. Погоди только, включу лампу, — сказала она. — Вдруг он еще жив, тогда чтобы не замерз.

Очень осторожно, чтобы не повредить птенчика, подружки разломали скорлупу. Пленник не сделал ни единой попытки, чтобы помочь им. И подружки с недо-

умением уставились на дохленькое существо, которое оказалось перед ними.

— Кира! Это что такое? — прошептала Леся, испытывая одновременно ужас и что-то похожее на гадливость.

— Не знаю. А тебе как кажется?

— Не пойму ничего. Но одно могу сказать точно — это не птенец!

Тут уж никакого сомнения не было. На птенца это существо походило так же мало, как пожарник на свою каланчу. Вроде бы оба относятся к одной ситуации, но разница между ними потрясающая.

ГЛАВА 2

В полном изумлении подруги таращились на странное существо, оказавшееся в яйце. Они были просто не в силах поверить в то, что видели. Прошло целых две минуты, прежде чем Леся сказала:

— Слушай, а где же птенец?

— Нету тут никакого птенца! И не было!

— А как же?..

— Да вот так!

— Но ведь яйцо же!

— Не только птицы откладывают яйца!

— А кто еще?

— Крокодилы, например.

— И ты думаешь, что это... Это был крокодил?

Кира покачала головой:

— Нет, на крокодила он тоже не очень-то похож.

— Много ты видела новорожденных крокодилов!

— Много или не много, но достаточно, чтобы понять, — в яйце был не крокодил! Думай еще!

И подруги стали думать. Змей они отбросили сразу же. У существа был хвост и четыре лапки. И если по

хвосту оно еще могло как-то претендовать на то, чтобы стать змеей, то лапки тут точно не к месту.

— Думай еще!

— Вроде бы утконос и ехидна тоже несут яйца, — осторожно предположила Леся.

— Они ведь живут только в Австралии.

— Ну и что?

— Твой дядя недавно был в Австралии?

— Не-е-ет, — задумчиво протянула Леся. — Вроде бы нет.

— Тогда откуда у него яйца утконоса и ехидны?

— Ему могли их прислать!

На это Кира не нашла, что возразить. И долго разглядывала странное существо, лежащее на столе среди обломков скорлупы.

— Не знаю, как выглядит новорожденная ехидна, но на утконоса это точно не похоже! Посмотри, какой у него хвост!

Хвост у существа в самом деле был знатный. Едва ли не больше, чем он сам целиком.

— Откровенно говоря, эта тварь больше всего похожа на крокодила.

— Или на ящерицу.

— Ты тоже скажешь! Какого же размера должна быть ящерица?! Если только она не... не...

И тут одна и та же мысль пришла им в голову. Можно сказать, догадка пронзила их с головы до ног. Они вспомнили лекцию дяди Гены, которую он им прочел перед отъездом и которая в тот момент показалась им на редкость ненужной. Теперь-то они думали иначе. И переглянувшись, девушки хором воскликнули:

— Комодский варан!

Комодским вараном называлась самая крупная из ныне живущих на земле ящериц. Эти создания отличаются злобным коварным нравом, умеют быстро бегать

и больно кусаться своими ядовитыми зубами. Потомок дракона — так называл его дядя Гена.

Их зубы и пасти кишели смертоносными бактериями, с которыми сами ящерицы жили душа в душу, но которые были смертельно опасны для всех остальных живых существ. Стоило такому дракону цапнуть за ногу козла или даже буйвола, как тот заболел и в самое ближайшее время подыхал. А довольные вараны устраивали свой жуткий пир.

— Какой ужас! — воскликнула Леся, когда до нее дошло, что случилось.

Ядовитые и даже смертельно ядовитые новорожденные «дракончики» разбежались по всей округе! И очень может быть, что как раз в этот момент убивают свою первую жертву!

— Это немыслимо! Не могут они никого убить! Они еще совсем крохотные!

— Ну и что! Взрослый варан способен своим укусом убить огромного буйвола! Значит, новорожденный варанчик не так уж безобиден. Покусает какого-нибудь ребенка, а нам отвечать. И потом не забывай: этот малютка не один. Их много!

— И они будут охотиться стайей?

Кира кинула взгляд на обломки пустых яиц. Сколько же их было? Десять? Двенадцать? Считать некогда. Да и как ни крути, а если даже десять голодных варанчиков бегают по участкам, то добром это точно не кончится.

— Мы должны их поймать!

— Срочно!

— Пока они кого-нибудь не убили!

— Или пока не прихлопнули их самих!

Последняя фраза заставила Лесю задрожать еще сильнее. И как это она не сообразила! Опасность грозит не только населению дачного поселка. Но и самим новорожденным варанам. Судя по тому существу, ко-

торое они нашли в яйце, новорожденные крошки выглядят не слишком привлекательно. И у людей может возникнуть беспричинное желание взять да и прикончить отворотительных уродцев. Люди ведь такие нервные!

— И что я тогда скажу дяде?!

На лице Леси быстро проступали красные пятна — первые вестники нешуточного волнения. Следующим этапом она начинала судорожно чесаться, а под конец у нее поднималась температура.

— Боже! — прошептала она. — Что же это будет? Дядя никогда мне не простит, что я не уследила за его дракончиками! Никогда! Все пропало! Все пропало! Кира!

Но Кира держалась лучше. И в панику ударяться не спешила.

— Еще не все потеряно! — заявила она. — Даже если мы спасем только половину новорожденных варанчиков или даже меньше и вернем их на место, то всегда можем представить дело так, будто бы именно столько же у нас и вылупилось!

Леся уставилась на подругу:

— Как это?

— Не все яйца оказались оплодотворены, — пожала плечами Кира. — Или условия высиживания не подошли. В любом случае твой дядя ничего не заподозрит. И будет рад даже нескольким новорожденным дракончикам.

— Думаешь?

— К тому времени, как он вернется, они еще подрастут, похорошеют. Он будет счастлив!

— Гениально! — прошептала Леся, с восторгом глядя на подругу.

И не медля больше ни секунды, она сорвалась с места и помчалась к выходу.

— Стой! Ты куда?

— Спасать варанчиков!

— Надень сапоги! На улице лужи!

Кира была права. После ночного дождя земля еще не просохла. А в некоторых местах оставались лужи. Несмотря на выглянувшее солнышко, вода не торопилась уходить в землю.

Леся с удовольствием обулась в хорошенькие детские сапожки с зайчиками и бантиками, которые, видимо, забыла на даче у доброго дяди Гены какая-то ее малолетняя родственница, — сапожки пришлось ей впору. Кире такой красоты не досталось. Ей пришлось довольствоваться сапогами для рыбной ловли. Они доходили ей почти до подмышек, и голенища пришлось завернуть почти наполовину. Передвигаться в такой обуви Кира могла с большим трудом. Каждый шаг грозил ей падением на землю, в грязь.

Выйдя на лестницу, Кира замерла. Ей предстояло одолеть целых пять ступеней вниз. А это почти подвиг.

— Помоги мне. — И протянув руку подруге, Кира сделала первый шаг.

К сожалению, Леся ее не услышала. И вообще, она отвлеклась на дверь, которую требовалось тщательно закрыть. Получилось так, что Кира протянула свою руку в пустоту и, не обнаружив поддержки, как и следовало ожидать, оступилась и полетела вниз.

Оглянувшись на шум падения и обнаружив Киру, лежащую в луже у самого крыльца, Леся закричала:

— Ай! Кира! Как же это?!

— Молча.

— Ты цела?

— Цела!

— А чего лежишь тогда?

— Помоги мне встать!

Леся тут же кинулась к подруге, но Кира внезапно передумала. И когда Леся оказалась возле нее, оттолкнула ее руку.

— Кира! Что с тобой?

— Ничего. Затопчешь!

— Кого? Тебя?

— Не меня! Следы!

Глядя из своей лужи на посыпанную песком дорожку, Кира обнаружила цепочку маленьких следов. Ни одно из известных ей живых существ местной фауны не могло оставить таких отпечатков.

— Видишь, это следы наших дракончиков!

Судя по следам, малыши сначала двигались тесной группкой. Но затем разделились. Двое или трое пошли в гости к Васе и его супруге. Один направился в сторону огородных плантаций Дмитрия Прокофьевича. Остальные потопали к воротам в сторону дороги.

Возбужденному воображению Леси тут же представилась жуткая картина, как крошки гибнут под колесами проезжающих по дороге машин.

— Ужасно! Их же там раздавят!

— Глупости! — заявила Кира. — Раннее утро. Мокро. Все дома сидят! И вообще, на нашей улице транспорт — редкий случай.

И все же подруги проследовали по следам варанчиков к улице. Увы, храбрые крошки решили свернуть с песчаной дорожки, на которой их крохотные лапки оставляли такие замечательно четкие следы, и свернули в травку. Что им там понадобилось? Может быть, они погнались за какой-нибудь живностью, поддавшись своим хищническим инстинктам?

Но так или иначе, а в травке все следы крошек потерялись.

Подруги вернулись к тому месту, где компания дракончиков разделилась. Куда же пойти в первую очередь?

— Вася с женой встают поздно. А вот Дмитрий Прокофьевич — ранняя пташка.

— К нему и пойдем.

И подруги потопали к дому неистового огородника.

В глубине души они недоумевали. Чего новорожденным варанам не сиделось на родном участке дяди Гены? Ведь благодаря озеленителям тут царили почти что тропики. И чего ради тащиться к скучным грядкам Дмитрия Прокофьевича, рискуя быть прихлопнутыми лопатой разгневанного хозяина!

— Дмитрий Прокофьевич! — крикнула Леся, едва оказавшись на земле соседа. — Вы уж нас простите, но мы снова к вам!

Тишина! Это было странно и даже пугающе. Обычно Дмитрий Прокофьевич выскакивал, словно черт из табакерки, едва только подруги перешагивали границу его участка. У них даже создавалось такое впечатление, что у старика под кожей вживлены специальные сенсоры, чутко реагирующие и подающие сигнал тревоги в мозг всякий раз, когда посторонние нарушали границы его владений.

Подруги даже нарочно потоптались возле грядок с драгоценной клубникой. И ничего не случилось! Ровным счетом ничего! Дмитрий Прокофьевич не отреагировал.

— Не понимаю, — пробормотала Леся. — Куда же он делся?

Кира пожалала плечами. И принялась осторожно пробираться между грядок, направляясь к дому. Однако сделать это было не так-то просто. Экономный Дмитрий Прокофьевич для дорожек оставил такие узенькие тропки, что, двигаясь по ним, нужно было ставить одну ногу и только потом вторую — след в след, только так.

Ничего удивительного в том, что Кира в своих огромных сапогах вскоре опять потеряла равновесие и полетела лицом прямо в грядку с салатом.

— Ой! — только и успела выкрикнуть Леся. — Что ты натворила?!

— Помоги мне лучше подняться, чем так орать!

— Старик нас убьет!

— Не убьет! Ведь мы пришли спасать его!

Кира поднялась с грядки. И кряхтя принялась отряхивать с себя прилипшие комочки земли и зеленое крошево салатных листочков. Леся кинулась ей в этом помогать.

Занятые своим делом, девушки не заметили, что две пары любопытных глаз наблюдают за ними из зарослей малины. До того ли было подругам, чтобы глазеть по сторонам!

После купания в луже и лежания на хорошо перекопанной и унавоженной земле огородной грядки выглядела Кира ужасающе. Ее джинсы только сзади оставались синими. Спереди они были равномерно-коричневого цвета. То же самое касалось и футболки. Не пострадало у Киры только лицо. Но радости от этого было мало.

Следы варанчика они потеряли. И теперь могли только догадываться, куда направилась ядовитая крошка. На заднем дворе у Дмитрия Прокофьевича имелось несколько клеток с кроликами. А кролики, это всем известно, не только мех, но и два, а то и три килограмма диетического мяса. И сидя в своих клетках, зверьки не смогли бы убежать от ядовитых зубов варанов.

— Все ясно! Наш дракончик пошел к кроликам!

И подруги поспешили на задний двор. Клетки были на месте. И все кролики тоже. Они выглядели здоровыми. Хотя и несколько встревоженными.

— Смотри, у них кормушки и поилки совсем пустые.

— Ну и что?

Но Кира уже поняла, что хотела сказать подруга. Дмитрий Прокофьевич каждое утро первым делом кормил и поил своих домашних зверушек. И было что-то странное и даже пугающее в том, что сегодня он этого не сделал.

Осмотрев кроликов и убедившись, что ни один из

них не пострадал от зубов варана, подруги несколько успокоились.

— И куда нам теперь идти? Тут варанов не было!

— Пошли к Васе!

Пришлось девушкам вернуться назад. При этом не обошлось без новой катастрофы. Оступившись, Кира снова упала. На этот раз боком и на грядку со свеклой. Пропади пропадом и этот овощ, и все те блюда, в которые он идет!

— Успокойся! — выкорчевывала Леся подругу из очередной грядки. — Дома полно горячей воды. Отмоешься!

— Когда?! Надо твоих драконов искать! Похоже, старикан нам в этом деле не помощник!

И поднявшись, Кира заковыляла в сторону дома Васи и Наташи.

— Куда ты! — уцепилась за нее Леся. — Куда ты в таком виде? Иди в душ! Я схожу к ним одна!

Кира не стала спорить. Леся и сама справится. И Кира отправилась обратно в дом. Там она сбросила надоевшие ей сапоги.

— Буду ходить босиком! Плевать! Все лучше, чем без конца падать!

И влезла под душ. Чувствуя, как упругие горячие струйки стекают по ее телу, смывая грязь и досаду, она откровенно кайфовала. Кира пробыла под душем целых десять минут. А могла бы и дольше. Но в водогрее кончилась горячая вода. А мыться под холодной, как известно, удовольствие для очень жаркого дня.

Так что Кира быстренько вытерлась, вышла из душа и услышала, как надывается Лесин телефон. Подруга забыла его дома, когда они в спешке убежали на поиски близнецов. Кира взяла трубку. Сначала она ничего не могла понять. В трубке только шуршало, пикало и чирикало. Но потом сквозь помехи раздался мужской голос:

— Как у вас дела?

— Кто это?

— Лесенька! Это я! Твой дядя! Дядя Гена. Как дела? Все у вас в порядке?

— В порядке, — бодро соврала Кира. — Все в полном порядке! Дядечка, а когда должны вылупиться малыши?

— Не переживай, деточка. К этому времени я уже вернусь!

— Понимаете, дядя...

Возможно, в порыве откровенности Кира и рассказала бы дяде Гене о приключившейся с ними беде, но дядя Гена не дал ей договорить.

— Все! — закричал он. — Не могу больше говорить! Я же из Африки звоню! Деньги уже кончились!

И в самом деле, в этот момент в трубке что-то пискнуло. И механический голос проинформировал Киру, что связь прервана.

— Прекрасно! — в сердцах отшвырнула Кира ни в чем не повинную телефонную трубку. — Он там в Африке развлекается, а мы тут с его драконами парься!

Переодевшись, Кира вышла из дома. На этот раз она ограничилась пляжными шлепками. Во-первых, уже немного подсохло. А во-вторых, на рыбацкие сапоги дяди Гены она теперь не могла смотреть без содрогания.

В саду у Васи и его горластой супруги было так же тихо и пустынно. Вообще, в это утро над соседними домами витала какая-то необычная тишина. Странная и немного пугающая.

Дом, в котором жил дядя Гена, находился как бы на краю садового товарищества. В своего рода аппендиксе, где находилось всего шесть домов. Рядом с дядей Геной — Дмитрий Прокофьевич и Вася с Наташей. Напротив участок с домом пустовали. А справа от него жил председатель. И слева чокнутый дядька, который получил от подруг прозвище Шахматист.